

Глава пятая Сто восемьдесят восьмая: Намерение Чена Фэна "Нет, я признаю..."

Мольба Лю Чжэнцзи уступить поражение пришла к резкой остановке, прежде чем она могла быть кричать!

В промежутке между ними глаза Лю Чжэнцзи были круглыми, и он медленно опускался на кольцо на колени.

В его дантяне, страшная дыра в крови, пробитая через его тело, и внутри дыры в крови, не было ничего, будь то первенец в дантяне или пять органов и шесть внутренности в его теле, все из которых были разбиты рукой Сюань Юя.

"Какого злобного мальчика убить!"

Под кольцом громко проклял зеленого старика, его глаза были наполнены возмущением.

Этот человек был из группы "Позднее раскол" и был старшим из группы Лю Чжэнцзи.

"Хм, у кулаков и ног над кольцом нет глаз, почему я не могу убить его! Кроме того, он не уступил поражения, и этого недостаточно, чтобы он умер!"

Чжан Чэнфэй гордо стоял на ринге, стоя перед стариком на допросе, не боясь, а вместо этого яростно ругался: "Почему, у тебя есть проблемы с правилами грандиозного турнира в Канчжоу?".

"Да, у вас есть проблемы с правилами Канчжоуского Большого Турнира?" Другой человек также поднял голос, но это был старик, стоявший по бокам кольца.

Этот старик, который был одним из руководителей клана Чжан, поддерживавших Чжан Журавля, также был одним из мастеров, которые были обременены необходимостью поддержания Великого Формирования Кольцевой Охраны.

"Вы, ребята... мой племянник, очевидно, уже собирается признать поражение..."

Старейшина Лю Чжэнцзи с возмущением сказал, что его тон полон обид.

Как раз тогда судья на ринге вдруг открыл рот.

В бою кулаки и ноги без глаз, смерть и увечья неизбежны, кроме того, Лю Чжэнцзи еще не произнес слово "признай поражение", Чжан Чэнфэй не является нарушением договора.

Слова судьи на мгновение оставили безмолвными старейшины Лю Чжэнцзи. В конце концов, он выпустил длинный вздох, и, дав Чжан Чэнфэй глубокий взгляд, он быстро исчез в сторону расстояния.

"Этот матч, Чжан Ченфей выигрывает!"

Судья объявил, что в его тон добавился намек на неверие.

"Хахаха, если хочешь драться со мной, ищи смерть!" Чжан Ченфэй дико и долго смеялся, а потом его взгляд свирепо заиклился на Чене Фэне, который был на сцене, холодно выпив: "Чен Фэн, не дай мне встретиться с тобой на сцене"!

Последний стоял неподвижно вдалеке, его лицо все еще спокойно.

Не видя слов, Чжан Чэнфэй подумал, что он боится, и посмотрел с презрением, а затем спустился вниз и поднял, отступая к полю.

Для следующей игры ему не нужно было смотреть ее снова. С силой отвлекающего манёвра, кто его противник?

В этот момент, те, кто продвинулся, и те, кто не продвинулся, у всех были плотно закрыты брови.

Этот первый, похоже, не понимает?

.....

На вершине красной ковровой дорожки король Дан Фу Юань хладнокровно хмурился и не сказал ни слова.

"Ты что, боишься, что этот ребенок умрёт на ринге?" Ю Циньшань сказал с улыбкой.

"Хм, как кто-то, на кого я положил глаз, может умереть так легко?" Фу Юань сказал глубоко.

"Тогда почему ты такой?"

"Боюсь, Канчжоу или успокоится!" Голос Фу Юаня был глубоким.

"Ты имеешь в виду?" Ю Циншань нахмурился: "Кто-то вернулся, чтобы устроить беспорядок?"

Фу Юань взглянул на уход Чжан Чэнфэя и пробормотал: "Кажется, я чувствую ауру отращения".

Двое из них играли дурацкие загадки один за другим, но не нашли, а на ряду сидений позади них, у Чжана Хе, как будто у него был какой-то план, промелькнули глаза.

.....

На примере Чжана Чэнфэя атмосфера последовавшего матча стала чрезвычайно депрессивной.

Однако, в конце концов, в соревновании приняли участие двадцать пять победителей.

Вернувшись в гостиницу, толпа в горах Юнлон выглядела подавленной.

"Чен Фенг, почему бы тебе не признать поражение!"

"Да, что Чжан Чэнфэй, очевидно, имеет на тебя зуб, он может убить Лю Чжэнцзи сегодня на сцене, и обязательно сыграет убийцу в следующий раз, когда встретится с тобой".

"Он уже разделился, ты можешь с ним бороться?"

По сравнению с беспокойством толпы, Чэнь Фэн остался равнодушным, как будто он вовсе не положил Чжан Чэнфэя в свое сердце.

"Хахаха, брат Чен Фенг, похоже, у тебя неприятности."

Неглубокая улыбка зазвонила из двери, только чтобы увидеть, как Сяо И встряхивает сложенный вентилятор и медленно входит, позади него, за ним следует Мэн Цю Лин.

"Вот ты где". Чен Фэн засмеялся и помахал двоим, чтобы они сели.

"Чен Фенг, ты уверен?" Мэн Цю Лин нахмурилась, редкий намек на беспокойство в ее тоне.

"Нет". Чен Фенг был откровенен, но не сильно запаниковал.

Лоб Мэн Цю Лин зарос еще глубже.

"Тогда ты отказываешься от игры, иначе это тупик!" Она сказала серьезно.

"Зачем сдаваться?" Чэнь Фэн поднял брови и засмеялся: "Только он, Чжан Чэнфэй"?

Мэн Цю Лин был в ярости: "В наши дни ты такой жесткий. Заслужил умереть!"

Сказав это, Мэн Цю Лин перестал разговаривать.

"Снэп..."

Сяо И закрыл сложенный вентилятор, когда смеялся: "На самом деле, Чэнь Фэн решил вместо этого защитить себя"!

"А?" Толпа замерла, не уверена в этом.

"С таким количеством контроля над огнём, которое Чен Фенг показал раньше, Дан Тонг, который был королём Дан, был более чем достаточным". Думаешь, царь Дан позволил бы хорошему саженцу, такому как Чен Фенг, умереть на ринге?"

Сердца людей внезапно немного расширились.

"Однако никто из сильных не будет смотреть на человека, жадного жизни и боящегося смерти". Если бы Чэнь Фэн взял в Чжан Чэнфэй давление и отступил, с темпераментом царя Дана, он бы не принял его, даже если он будет искать талант снова".

Услышав такое объяснение Сяо И, толпа кивнула головой в глубоком согласии.

"Итак, Чэнь Фэн отступил, Чжан Чэнфэй, возможно, не сможет убить Чэнь Фэна на ринге, но как только он покинет Канчжоу, с его силой, не будет ли это так же просто, как убить Чэнь Фэна? Напротив, если бы Чэнь Фэн поднялся на вызов и выиграл награду царя Дана, с защитой царя Дана, даже если бы он дал Чжан Чэнфэй еще десять кишок, он бы не осмелился прикоснуться к Чэнь Фэну волос!".

"Так и есть!" Мужчина просто ласкал ладонь и долго вздохнул, неудивительно, что Чэнь Фэн до сих пор так спокоен, что, оказывается, уже придумал путь назад.

Чэнь Фэн смотрел на Сяо Йи бледно, интерес к его глазам был напряженным.

Слова Сяо И были не совсем верны, но общая ориентация была не хуже.

Чэнь Фэн намеревался одолжить силу Дань Ван Фу Юань для того чтобы сопротивляться Чжан

Чэньфэй, однако, Сяо И был неправ насчет одного пункта. Высокомерие Чэнь Фэна настолько велико, что в предыдущей жизни, как предка Дан, Фу-Юань был только его учеником, так что в этой жизни, как бы он опустился на дно и стал Дан Бой из Фу-Юаня?

Если бы ему действительно пришлось бороться за свою жизнь, он мог бы не бояться Чжан Ченфея средствами Чэнь Фэна. Более того, он обещал Чжан Ху и Чжан. Ян, отец и сын, выиграли чемпионат и решили проблемы семьи Чжан. Так как он сказал "да", у него не было причин отступать.

"Брат Сяо - великий талант, которым Чен Фен восхищается." Чэнь Фэн поднял брови и изогнул руку в крыле Сяо, его лицо торжественно спросило: "Кто такой брат Сяо?".

"Ха, пыль от игрового ветра упала, ученик - это то, что в будущем ты будешь знать!" Сказав это, Сяо И долго встал и вышел из гостиницы.

Толпа смотрела в недоумении, и в их сердцах тело Сяо И, казалось, внезапно стало высоким.

"Какой чудак!" Чен Фен пробормотал, и в следующий момент его лицо внезапно изменилось.

Между его рук был эликсир, спокойно лежащий.

Удивительно, что Чен Фенг не имел ни малейшего чувства, когда эта какао-таблетка попала ему в руки!

<http://tl.rulate.ru/book/13993/897237>